

М. Т. Степанянц
Институт философии РАН, г. Москва

ОПРОВЕРГАЯ СТЕРЕОТИПЫ: АБУЛ КАЛАМ АЗАД (1888–1958)

СТЕПАНЯНЦ Мариэтта Тиграновна —

д-р филос. наук, проф., засл. деятель науки РФ, гл. науч. сотр. Сектора восточных философий, Институт философии РАН (109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).
E-mail: marietta@iph.ras.ru

Аннотация. Убедительным опровержением стереотипного представления об исламе как о религии, непримиримо враждебной к приверженцам других конфессий служит история жизни глубоко верующего мусульманина, выдающегося политического лидера индийского национально-освободительного движения Абул Калам Азада (1888–1958). Первоначально — приверженца Алигархского движения, выступавшего за просвещение мусульман и их сотрудничество с колониальными властями. С 1911 по 1916 г. — активного пропагандиста мусульманского национализма, халифатского движения. С 1920 года до конца жизни — критика сепаратистского «мусульманского национализма», одного из виднейших руководителей партии Индийский национальный конгресс, министра просвещения секулярной Республики Индия. История эволюции взглядов Абул Калам Азада убедительно свидетельствует о динамичности исламского вероучения, которое призывает отказаться от косности во взглядах, постоянно стремиться к открытию глубинных мировоззренческих смыслов.

Ключевые слова: ислам, национализм, сепаратизм, панисламизм, секуляризм, национально-освободительное движение, колониализм, Коран, богословие.

Для цитирования: *Степанянц М. Т.* Опровергая стереотипы: Абул Калам Азад (1888–1958) // *Ислам в современном мире*, 2018; 3: 47–56;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-3 -47-56

Статья поступила в редакцию: 01.06.2018

Статья принята к публикации: 10.07.2018

Среди наиболее распространенных в наше время стереотипов относительно ислама доминирующее место занимает упрощенная, а потому фактически ложная, оценка этой религии как непримиримо враждебной к приверженцам других верований. Такое восприятие возникло вследствие невежества или поверхностных знаний о происхождении ислама — самой молодой из мировых религий, о содержании его Священных текстов — Корана и Сунны, вследствие искажения истории его взаимоотношений с инаковерующими — зороастрийцами, иудеями, христианами, индусами и др. За всем этим чаще всего стоят политические мотивы и цели противостоящих и борющихся государственных элит.

Убедительным свидетельством тому, что глубоко верующий мусульманин может быть терпимым к иноверцам и даже придерживаться секулярных воззрений, является история жизни, деятельности и эволюции взглядов Абул Калам Азада (1888–1958).

Полное имя этого выдающегося политического деятеля и ученого Индостана: Маулана Абул Калам Гулам Мухуддин Ахмад бин Хайруддин ал-Хуссейни Азад (Maulana Sayyid Abul Kalam Ghulam Muhiyuddin Ahmed bin Khairuddin al-Hussaini Azad). Первое из имен — Маулана — эквивалент на языке урду арабского *мавлана* (букв.— правитель, владелец), используемое мусульманами в качестве почётного религиозного звания. В числе тех, у кого в имени было звание *мавлави*, — уважаемые мусульманским сообществом представители разных профессий, среди заслуг которых — глубокое богословское знание: великие персидские поэты Джалаладдин Руми и Абд ар-Рахман Джами, влиятельные политические деятели Мавлави Ибрагим в Бангладеш, Вакиль Ахмад Мутаваккиль в Афганистане и т. д. Абул Калам Азад именовался Мауланой в связи с его родословной. Он происходил из старинного рода делийских исламских правоведов (улемов), его отцом был Маулана Хайруддин, бенгальский мусульманин с афганскими корнями, а матерью — дочь арабского шейха Мухаммеда Захира Ватри. Но не только происхождение объясняет присвоение А. К. Азаду имени Маулана, но и исламская ученость, т. е. глубокие богословские знания. Абул Калам получил хорошее домашнее образование. Свободно владел несколькими языками, в том числе арабским, фарси, английским, урду, хинди и бенгали. Изучал историю, религию, математику и другие науки.

Полученные им знания впоследствии позволили ему написать своеобразный *тафсир* (араб.— букв. разъяснение), т. е. толкование Корана¹.

Происхождение сказалось и на втором его имени — Сайид, указывающем на то, что он принадлежит к потомкам пророка Мухаммада по линии внуков от дочери Фатимы — Хасана и Хусейна.

За именами Маулана Сайид следует — Абул Калам. Здесь возможны два объяснения. Первое — уточнение сферы учености — Калам (араб.— слово, речь, рассуждение, спор), точнее «наука калама», в рамках которой разрабатывались религиозная философия и спекулятивное богословие ислама. Второе — мастер ведения спора, богословских дискуссий.

Как положено у мусульман, вслед за «званием» идет собственное имя — Гулам, а затем полное имя отца — Мухуддин Ахмад бин Хайруддин ал-Хуссейни. И наконец, имя Азад (букв.— свободный). Такой псевдоним решил взять Абул Калам, связав жизнь с национально-освободительным движением Индии.

Первоначально Азад придерживался тех же взглядов, что и участники Алигархского движения, которые видели путь спасения индийской мусульманской общины в сотрудничестве с англичанами. Название движения связано с Алигархским университетом, созданным по инициативе Сайид Ахмад Хана (1817–1898). Занятая им просветительская позиция отражала главную примету общественной жизни в странах Востока на начальном этапе становления идеологии национализма. Деятельность просветителей была направлена на возрождение интереса соотечественников к собственному национальному духовному наследию и одновременно на ознакомление их с достижениями европейской культуры. Ставилась сугубо прагматическая цель — подготовить молодое поколение к жизни в колониально зависимой стране. Осознавая потребность в образовательном учреждении, в котором юноши из мусульманских семей могли бы готовиться к поступлению на государственную службу или к продолжению обучения в учебных заведениях Великобритании, Сайид Ахмад Хан инициировал создание в Алигархе в 1875 году Мусульманского англо-восточного колледжа. В 1920 году колледж получил статус независимого университета, а его выпускники в начале XX в. составили политическую и культурную элиту мусульманской общины Индии. Изначально университет поддерживал общеиндийскую национально-освободительную борьбу, но впоследствии Алигарх стал базой Мусульманской лиги и движения за образование Пакистана.

Абул Калам Азад был связан с Алигархским движением недолго. Он отошел от него, приняв решение об отказе сотрудничать с колонизаторами.

¹ *Mawlana Abul Kalam Azad. The Tarjuman al-Quran. Vol. 1. Surat-ul-Fatiha. (English translation from Urdu). Bombay-London-N. Y.: Asia Publishing House. 1962.*

Примерно в 1911 г. Азад выступил как поборник «мусульманского национализма» и противник английской колониальной власти. Философские и общественно-политические взгляды того периода получили наиболее полное освещение на страницах издаваемых им газет: сначала «Ал-Хилал» (июль 1912 — ноябрь 1914 г.), а затем «Ал-Билаг» (ноябрь 1915 — апрель 1916 г.).

Решение об издании газеты, которая бы способствовала формированию общественного мнения индийских мусульман, созрело в результате двухлетнего пребывания Азада в ряде стран мусульманского Востока: в Ираке, Египте, Сирии, и Турции (1907–1909). Знакомство с иракскими революционерами, с лидерами младотурецкого движения, со сторонниками Мустафы Кемалья-паши (1881–1938) в значительной степени повлияло на политические воззрения молодого Абул Калам Азада¹. Главной задачей созданной им еженедельной газеты он считал пробуждение соотечественников-единоверцев к политической активности, к борьбе против англичан.

На страницах «Ал-Хилал» («Полумесяц») он выступал как «мусульманский националист», неразрывно связывающий политику с религией. Интерес в этом отношении представляет интервью, данное им корреспонденту «Ал-Хилал» и опубликованное в номере от 29 декабря 1912 г., в котором он, в частности, говорит: «Вы предлагаете отделить политику от религии, но, если мы пойдем на это, с чем мы останемся? Наше политическое мышление основано исключительно на религии»².

В каждом мусульманине Азад видел гражданина всемирного мусульманского братства. Эти взгляды, несомненно, несли на себе печать идей панисламизма, получивших в конце XIX — начале XX в. широкое распространение. Абул Калам Азад последовательнее, чем кто-либо другой из индийских мусульман, пропагандировал панисламистскую теорию Джемал ад-дина ал-Афгани (1838/39–1897). Он не сводил идею панисламизма к защите халифата. По его мнению, подчинение мусульманской общины халифу носит политический характер, а религиозное руководство — прерогатива Аллаха и его Пророка. При этом делалась весьма существенная оговорка — политическая лояльность сохраняется лишь до тех пор, пока халиф действует в соответствии с предписаниями Корана и учением Пророка³.

В ноябре 1914 г. «Ал-Хилал» был закрыт, а через год его дело было продолжено изданием «Ал-Билаг», просуществовавшим с ноября 1915 по апрель 1916 г. Деятельность Абул Калам Азада вызвала недовольство

¹ Азад А.К. Индия добивается свободы. М., 1961. С. 40.

² Цит. по: Khan A. W. India Wins Freedom. The Other Side. Karachi: Pakistan Educational Publishers, 1961. С. 22–23.

³ Азад А.К. Масаила-е-халифат аур джазира-е-алараб (Проблема халифата и Аравийский полуостров). Лахор, [б. г.]. (на яз. урду). С. 20–25 (на яз. урду).

колониальных властей, и на основании Закона об обороне Индии он был выслан из Калькутты. Администрации Пенджаба, Дели, Соединенных провинций и Бомбея также лишили его права на въезд. В итоге он был интернирован в Ранчи, где находился с осени 1916 по конец 1919 г.

За годы ссылки Азад окончательно отошел от сепаратистского «мусульманского национализма», став сторонником совместных выступлений мусульман и индусов в борьбе против английского колониализма¹. Он пришел к убеждению, что успех борьбы за национальную самостоятельность может быть обеспечен лишь при условии единства всех индийцев, независимо от их религиозных и языковых различий. Раздел страны по религиозному признаку не решил бы, а, напротив, еще более усугубил индусско-мусульманские противоречия: «Вместо того чтобы уничтожить религиозно-общинные опасения, раздел лишь навсегда укрепит их, создав на основе религиозно-общинной ненависти два отдельных государства»². Азад понимал, что «подлинные проблемы, вставшие перед страной, носили не религиозно-общинный, а экономический характер. Разногласия возникали не между общинами, а между классами. Как только страна получила бы свободу, индусы, мусульмане и сикхи — все осознали бы подлинный характер стоящих перед ними проблем и религиозные разногласия были бы разрешены»³.

Предвидел он также и международные последствия раздела Индии, а потому решительно выступал против того, чтобы целостность индийского государства была принесена в жертву политической независимости. «Если ангел спустится с небес,— говорил он,— и заявит с высот Кутб-Минара⁴: “Отрешись от индо-мусульманского единства и тогда в течение 24 часов вы получите *сварадж*”⁵, я откажусь от предложенного свараджа и не отступлю ни на шаг от своей позиции. Отказ от свараджа повлияет только на судьбу Индии, в то время как конец нашего единства будет потерей для всего человечества»⁶.

В молодости в своих статьях и речах Азад подчеркивал обособленность мусульман, их преимущество перед приверженцами других религий, в частности индуизма. Тогда он призывал следовать по особому,

¹ В 1920 г. Абул Калам Азад стал членом Исполкома Индийского национального конгресса и с тех пор до конца жизни занимал одно из ведущих мест в руководстве партии, неизменно отстаивая необходимость сотрудничества мусульман и индусов (1940–1946 гг. — президент ИНК; 1947–1958 гг. — сначала министр просвещения Индии, а затем министр просвещения, природных ресурсов и научных исследований).

² Азад А. К. Индия добивается свободы. С. 266.

³ Там же. С. 265.

⁴ Кутб-Минар — самый высокий в мире кирпичный минарет, строившийся несколькими поколениями правителей Делийского султаната с 1193 по 1368 г. Для мусульман этот Минарет — своеобразная «башня победы», символизирующая мощь ислама.

⁵ Хинд сварадж (букв.— индийское самоуправление) — лозунг, предложенный Махатмой Ганди (1869–1948) как одна из главных целей национально-освободительного движения.

⁶ Kabir Humayun (ed). Maulana Abul Kalam Azad: A Memorial Volume. Bombay: Asia Pub. House. 1959. С. 49.

«мусульманскому пути». Его позиция принципиально меняется с 20-х годов. Он последовательно отстаивает идею неразрывности судеб индийских мусульман и индусов, общности их основных социальных и политических интересов, сложившихся в результате многовековой совместной жизни. В своей речи председателя на Рамнагарской сессии Индийского национального конгресса в 1940 г. Азад говорил: «Наш язык, наша поэзия, литература, цивилизация, наши вкусы и одежда, наши традиции и бесчисленные повседневные мелочи несут на себе печать общей жизни и единого общества... Наша общественная жизнь в течение более чем тысячелетия привела к созданию смешанной нации»¹. В отличие от сторонников партии Мусульманская лига во главе с ее идеологом Мухаммадом Али Джинной (1876–1948), Азад не связывал национализм исключительно с религией, а объяснял это явление принадлежностью к определенной территориальной и исторической общности. Теории двух наций, на которую опирались лидеры Мусульманской лиги, выдвинувшие требование раздела Индии, Азад противопоставлял понятие «смешанной нации».

Примечательно, что Азад проводил различие между национализмом угнетающей и угнетенной нации, условно определив один как «агрессивный», другой — как «оборонительный». Согласно интерпретации Азада исламская религия не отрицает национализма, если он не носит агрессивного характера, но признает, что выше его — осознание принадлежности к всемирному человеческому братству.

В последнее десятилетие своей жизни Азад развивал идею мирового гражданства, особенно в выступлениях на международных форумах. Он считал необходимым пересмотреть метод преподавания географии и истории, чтобы воспитывать учащихся в духе «единства мира и человечества»². В приветственной речи на Второй сессии Индийской национальной комиссии по сотрудничеству с ЮНЕСКО он говорил: «Мы должны выпускать для начальной школы новые карты, на которых мир был бы окрашен в один цвет; мы должны учить ребенка тому, что он прежде всего гражданин мира, и только потом рассказывать ему, что как город для удобства разделен на различные районы, так и мир — на континенты... но эти деления не нарушают единства мира в целом»³.

Идея мирового гражданства, по существу, вытекала из его концепции единобожия и религиозного плюрализма. Она отражала его надежды на разрешение политических и социальных конфликтов в мировом масштабе путем реформы образования или синтеза культур.

¹ Цит. по: *Khan A. W. India Wins Freedom. The Other Side.* С. 27.

² *Abul Kalam Azad. UNESCO and International Understanding. Speech of Welcome at the Second Sessions of Indian National Commission for Co-operation with UNESCO.* New Delhi, March 24, 1951 // *Speeches of Maulana Azad 1947–1955.* Delhi, 1956. P. 152.

³ Там же. P. 151.

Азад надеялся на возможность примирения Запада и Востока. Показательно в этом смысле толкование Абул Каламом «западной» и «восточной» концепций человека. По его мнению, на Западе главное внимание всегда, начиная с греческой философии, уделялось тому, что человек **делает**, а не тому, что он **есть**. Для Востока же, напротив, характерен акцент на внутренне присущую индивиду духовность. Согласно восточным учениям личность не может быть понята, если не рассматривать ее как высшее выражение Божественного бытия.

И «западная», и «восточная» концепции человека, считал Азад, страдают определенной односторонностью в понимании сущности индивида, что приводит к губительным для человечества в целом последствиям. «Восточная» концепция возвышает его до уровня Божества (Коран даже видит в нем наместника Бога на земле), делает господином не только животного мира, но и всех сил природы¹. Правда, та же концепция, по признанию Азада, содержит в себе и прямо противоположные черты, а именно фатализм, ибо, если человек — Божественная эманация, тогда все его поступки совершаются по воле Бога, а это ведет к мысли, что «человек — игрушка в руках судьбы»².

Слабость «восточной» концепции виделась ему также в том, что она [концепция] провоцирует безучастность к человеческим страданиям, подходит к ним как к иллюзорным явлениям. Отсюда — «безразличие восточных обществ к устранению причин социальных трудностей»³. Таким образом, «восточная» концепция часто «играла тормозящую роль в деле прогресса человечества»⁴.

Наоборот, для «западной» концепции характерно понимание важности социального прогресса, который может быть достигнут в результате собственных усилий каждого члена человеческого сообщества. Вместе с тем она недооценивает духовное начало в индивиде. Если человек — прогрессивное животное, «ничто не может уберечь его от неправильного использования науки для удовлетворения своих страстей, которые не отличаются от страстей животных»⁵.

Спасение человечества, по мысли Азада, заключено в синтезе «западной» и «восточной» концепций. «Если достижения западной науки, — заявляет он, — использовать в духе утверждения подобия человека Богу, наука станет инструментом не разрушения, а установления царства благополучия, мира, прогресса»⁶.

¹ *Abul Kalam Azad. Concept of Man in the East and the West // Speeches of Maulana Azad 1947–1955. Delhi, 1956. P. 183.*

² Там же. P. 184.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Abul Kalam Azad. Concept of Man in the East and the West. P. 185.*

⁶ Там же. P. 187.

Азад до конца жизни оставался верующим человеком, но его глубокая вера в могущество религии как прогрессивного общественного фактора была сильно поколеблена. В 1936 г. в беседе с секретарем Махатмы Ганди Махадео Десаем (Mahadev Desai, 1892–1942) он вынужден был сделать следующее признание: «Религия подобна мощному паровому двигателю, требующему квалифицированного и осторожного управления. В руках недостойных он может привести к ужасному бедствию. К нашему огромнейшему несчастью, религия попала в недостойные руки. Последние превратили ее в свою противоположность, и я не знаю, куда мы теперь идем»¹.

Абул Калам Азад различал два аспекта во всяком религиозном учении — дух и внешнее выражение. Коран учит, что особенности, присущие отдельным религиям, есть особенности не духа (*дин*), а внешней формы выражения, способа или церемонии поклонения (*шара* или *минхадж*). Они естественны, ибо вызваны многообразием условий. «Любая религия, — признавал Азад, — должна иметь собственный ритуал, соответствующий той общественной среде, в которой она существует. Но не это главное, главное — вера в единого Бога и праведная жизнь»².

Азад усматривал основную цель религии в объединении людей: «Послание, которое приносил каждый из пророков, утверждало, что человечество — один народ, одна община и что для всех существует один Бог, вот почему все должны служить ему и жить как члены одной семьи»³.

Идея единого Бога для последователей всех мировых религиозных верований, а отсюда и единства человеческого рода, поклоняющегося одному верховному владыке, представляет собой ядро религиозно-философской системы Абул Калам Азада. Эта концепция явилась религиозно-философским обоснованием его политической позиции до конца жизни. За четыре года до кончины в уже упоминавшейся речи на Второй сессии Индийской национальной комиссии по сотрудничеству с ЮНЕСКО в 1951 году Абул Калам говорил: «Мне кажется, на протяжении тысячелетий мы без нужды продолжаем создавать миф о конфликте между Западом и Востоком. Для меня ясно, что, пока мы не внесем изменения в преподавание истории и географии, будет сохраняться множество препятствий. Возможно, самым большим препятствием является узкий национализм. ...До тех пор, пока мы не преодолеем его, будущее человека остается мрачным»⁴.

Можно не соглашаться со взглядами Абул Калам Азада, но нельзя отказать ему в самокритичности и способности к эволюции. Его суждения и взгляды во многом созвучны нашему времени. История эволюции одного

¹ Цит. по: *Desai M.* Maulana Abul Kalam Azad. A Biographical Memoir. Agra, 1946. P. 83.

² Там же. P. 159.

³ *Desai M.* Maulana Abul Kalam Azad. P. 168.

⁴ *Abul Kalam Azad.* UNESCO and International Understanding. Speech of Welcome at the Second Sessions of Indian National Commission for Cooperation with UNESCO, New Delhi, March 24, 1951 // *Speeches of Maulana Azad.* P. 152.

из выдающихся представителей уммы убедительно свидетельствует о том, что исламское вероучение — не застывшие догмы. Это живая, динамичная религия, которая призывает отказаться от косности во взглядах, постоянно стремиться к открытию глубинных мировоззренческих смыслов.

Литература

Azad A. K. Индия добивается свободы. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 348 с.

Azad A. K. Масаила-е-халифат аур джазира-е-алараб (Проблема халифата и Аравийский полуостров). Лахор, [б. г.] (на яз. урду).

Desai M. Maulana Abul Kalam Azad. A Biographical Memoir. Agra, 1946. 167 p.

Kabir Humayun (ed). Maulana Abul Kalam Azad: A Memorial Volume. Bombay: Asia Pub. House, 1959. xii+241 p.

Khan A. W. India Wins Freedom. The Other Side. Karachi: Pakistan Educational Publishers. 1961. Pp. xv, 405.

Mawlana Abul Kalam Azad. The Tarjuman al-Quran. Volume 1. Surat-ul-Fatiha. (English translation from Urdu). Bombay–London–N. Y.: Asia Publishing House, 1962. 201 p.

Speeches of Maulana Azad 1947–1955. Delhi: Publications Division. Government of India, 1956. 331 p.

Abul Kalam Azad. UNESCO and International Understanding // Speeches of Maulana Azad 1947–1955. Delhi: Publications Division. Government of India, 1956. Pp. 148–152.

Abul Kalam Azad. Concept of Man in the East and the West // Speeches of Maulana Azad 1947–1955. Delhi, 1956. Pp. 178–187.

References

Abul Kalam Azad (1956). UNESCO and International Understanding. *Speeches of Maulana Azad 1947–1955*. Delhi: Publications Division. Government of India.

Al-Hilal (1913). Vol. 2. No. 3 [Crescent] (in Urdu).

Azad A. K. (1929). *Islam aur neshinalism* [Islam and Nationalism]. (in Urdu).

Azad A. K. *Masayla-e- halifat aur dzhazirae-alarab* [Problem of Halifat and Arabian Pennisuela] (in Urdu). Lahore.

Azad A. K. (1961). *India dobivaetsya svobodi* [India Wins Freedom]. Russian translation. Moscow: Izdatel'stvo Inostrannaya literatura.

Desai M. (1946). *Maulana Abul Kalam Azad. A Biographical Memoir*. Agra.

Khan A. W. (1961). *India Wins Freedom. The Other Side*. Karachi.

Maulana Abul Kalam Azad (1959). A Memorial Volume. New Delhi.

Mawlana Abul Kalam Azad (1962). *The Tarjuman al-Qur'an* [Translation of the Qur'an]. Vol. 1. Surat-ul-*Fatiha*. (English translation from Urdu). Bombay–London–N. Y.: Asia Publishing House.

Speeches of Maulana Azad 1947–1955. Delhi: Publications Division. Government of India, 1956. 331 p.

Abul Kalam Azad. UNESCO and International Understanding. *Speeches of Maulana Azad 1947–1955*. Delhi: Publications Division. Government of India. 1956. Pp. 148–152.

Abul Kalam Azad. Concept of Man in the East and the West. *Speeches of Maulana Azad 1947–1955*. Delhi, 1956. Pp. 178–187.

Philosophical Thought in Islam

IN REFUTATION OF STEREOTYPES: ABUL KALAM AZAD (1888–1958)

Abstract. A convincing refutation of stereotypes about Islam as a religion of implacably hostility to the adherents of other faiths serves as an example of life, activity, and evolution of thinking that was demonstrated by an outstanding political leader of the Indian national liberation movement Abul Kalam Azad (1888–1958). Initially he was an ardent follower of Aligarh movement which stood for Muslim education and their cooperation with the colonial authorities. From 1911 to 1916 Azad is an active promoter of Muslim nationalism, Caliphate movement. From 1920 until the end of life Azad was a tough critic of the separatist Muslim nationalism, one of the most prominent leaders of the Indian National Congress Party, Minister of education of secular Republic of India. History of Azad's personal evolution convincingly testifies to the dynamic nature of Islamic teaching which calls for renunciation of dogmatic views and maintaining the constant desire to discover the deep world outlook meanings

Keywords: Islam, Qur'an, theology, nationalism, separatism, Pan-Islamic, secularism, national liberation movement, colonialism.

Marietta T. Stepanyants,

Dr. Sci. (Philos.), Full Professor,
Honoured Scholar of the Russian

Federation, principal research scientist,

Institute of Philosophy, RAS

(12, Bld. 1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation)

E-mail: marietta@iph.ras.ru

